

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

9 декабря 2022 года № 7 (280)

Великий Новгород

Гуманитарная практика 8г

Пока горит свеча —

мы сами себе искусство и культура

Мой одухотворяющий поток – Новгород

«Ребята, давайте остановимся! Послушайте, мы находимся с вами прямо перед памятником, бу-бу-бу-бу... а вот и царь...бу-бу-бу-бу...» - стою на экскурсии, пытаюсь, честное слово, слушать экскурсовода, но в голове лишь мысли о том, что кажется, будто всё – сон. Новгород – отдельный мир, гигантская обитель Бога, а потому колокольный звон, такой гулкий, мелодичный и по-своему грозный, забирает на себя всё моё внимание и мысли: «время не течёт – существует лишь миг». Оглядываюсь по сторонам, уже ничего не слышно мне – лишь биение сердца в восторге и философском чувстве чего-то невозможного и таинственного. Яркий желтый лист на серой брусчатке начинает перекличку с золотым убранством церкви, переход к которому мною остался не замечен. Моя меланхолия позволяет чувствовать себя, как в кинокартине, и картина эта – сплошь церкви и новгородские просторы, пленяющие душу.

Светящиеся белизной церкви, кому из вас они кажутся тихими старушками, повидавшими так много на своём веку? Столь аскетичны и просты – они порождают во мне чувство чего-то трогательно близкого, возбуждают мысли о мире тонкой души: стены храма – тело, свет внутри – его душа. И тут же строки в голове – «время – вечность, и тело – пространство». Внутри каждой церквушки будет неизменно что-то меня пленившее, что-то, что волнует душу, вызывает шторм восторга и искренние слёзы изумления от света, рождённого иконами, уединением с вечным пространством. Я всегда ощущаю некий дух в религиозных местах и стараюсь вести с ним внутренний диалог, после которого непременно душа чиста и голова легка. Вопросы в диалоге таком бывают очень философские... Стоя в

церкви Спаса на Ильине улице, задумалась, взгляд мой был устремлён вверх - на образ Бога-Пантократора, будто бы зовущего прямо в небеса. В голове сквозили мысли о «божественных энергиях», которые, казалось, исходили со всех сторон. И вот вопрос - «Стоя здесь, этими энергиями я напитаюсь, но смогу ли, напившись до окрыления, взлететь, упорхнуть к ангелам?» ... Возможно, лишь душой. Ну а телом? Тело стремится взобраться по лестницам под самый купол, в мыслях я уже вижу там иконописцев во главе с Феофаном Греком - мудрым богословом, знающим своё дело. Все они в черных рясах, и, как мне думается, одухотворены - у них вырастают крылья. Вот бы и мне попасть к ним.

Ну, кто же счастья всем нутром не осязал, ну, кто же не был на все сто самим собою в моменты, когда, стоя на монастырской площади, мы с ребятами смеялись, сдуваемые до одурения сильным ветром, который, по-видимому, как и мы, готов был разгуляться в лучах солнышка, светящего на безоблачном небе. В этот момент я забыла, что есть в мире горе, что есть и проблемы - «невыносимая лёгкость бытия» охватывала каждую мою клеточку, хотелось любоваться жизнью. Эти минуты запомнились мне, как самые радостные, от них веет беспечным детством.

Следующая вспышка в моём сознании - храм в Перынском скиту. Белоснежный величественно устремляющийся вверх, на фоне неба цвета ярчайшей лазури он приковывает взгляд, не думаю, что кто-то хотел бы хоть на миг прервать наслаждение такими видами. Лично я опять остро ощущаю себя в каком-то фильме, благодаря картинке предо мной и музыке в наушниках, он был похож на чудо моего детства - «Два

капитана». У меня и до сих пор бесконечно в мыслях повторяются строчки песни Михаила Щербакова «Балаган»:

*По двадцать пять недель в туман уходит счет векам,
Летит мой звонкий балаган куда-то к облакам.*

Стоя перед храмом, взирая на буйный Волхов, я ощущала свободу в себе и немой бесконечности, вдруг захотелось, как герою фильма «бороться и искать, найти и не сдаваться». Да еще и вольная проповедь монаха сделала меня даже более окрылённо-одухотворенной – захотелось на миг поверить самой трогательной и душевной верой, приобщиться к людям, что многие столетия находили здесь свой покой... Но не для того моя натура такая экспрессивно стремительная. Заметно было, что и одноклассников речь верного Богу служителя впечатлила: никогда еще я не наблюдала их застывшими в молчании и внимающими каждому слову. Сие, господа, уже не детство – проснулась юность, вслед за утром пришел день.

За днём по обыкновению идёт вечер, и этот самый вечер для меня – собор Софии Новгородской, оставшийся в памяти символом северного города. Это – моя собственная зрелость, она – в смирении, внимании к деталям и удивительно светлом покое. Я чувствовала себя действительно маленьким человечком на фоне древних громадных стен, сплошь расписанных фресками, а мысль об Иване Грозном, часто бывавшем в этом соборе, заставляла трепетать от ощущения времени и опять же таки своей ничтожности, бессилия перед чем-то, четкого определения чему человек даже не смог дать – это хронос...

Навсегда останется у меня в памяти образ юноши с большими грустными глазами – брата Александра Невского – Фёдора. Нечто печальное есть в его существе

- возможно, ранняя смерть. Почему-то хотелось его обнять и дать покой, в котором нуждались, нуждаются и будут нуждаться люди.

История в Софии врезалась мне в память. Мы с ребятами молча слушали экскурсию, как вдруг началась служба. Это было так неожиданно, что я вздрогнула. Лично для меня произошедшее было очень особенным, потому как до этого я никогда не была на службах. Трепет вызывал низкий голос священника, разливавшийся по пространству храма. Запах ладана ударил в нос - я ощутила некую мистирию. А на улице нас встретил дождь, и какая же это метафора... именно для меня дождь - знак очищения и прощения грехов.

Новгород - это мой поток - от детства до зрелости, столь не однозначный, сотканный из вспышек, но всё равно одухотворяющий и близкий.

Мишель Март, 8г

Вечные воспоминания о Новгороде

Всегда впечатляет, когда ты, обычный современный человек, стоишь на том же месте, где тысячелетие назад стоял великий герой, князь или монах. Но до поездки в Новгород я в полной мере не воспринимала, насколько это удивительно - стоять в храме, который повидал столько интересных личностей, что и представить сложно, ведь вся наша история до этих пор казалась мне волшебной сказкой. Подсознательно я не верила в существование Александра Невского или даже Петра I, как бы глупо это ни было. Конечно, я знала, что всё, о чем нам рассказывали на истории, было, эти люди существовали, но ощутила я это лишь там, в старинном городе Новгороде, разглядывая фрески Феофана Грека и понимая, сколько же им лет, что это оригиналы, которые находятся в храме веками, неизменно, вечно, и сейчас я понимаю, что всё не зря, что я столькому научилась и осознала в этой поездке, сколько не осознала за все прошедшие вместе взятые годы, и это прекрасно!

Сначала, как и все поездки с классом, поездка в Новгород казалась мне трёхдневным марафоном по церквям и музеям, где я ничего не пойму, не услышу и, следовательно, не узнаю. И я бы думала так и дальше, не пытаюсь слушать, но сначала меня мотивировала необходимость записывать всё для последующего сочинения, а после я погрузилась в этот древний мир русского искусства и культуры и не хотела уходить, хоть я и уставала от потока информации. Но экскурсия не казалась мне нудной, наоборот, чуть ли не впервые в жизни мне было интересно. Правда, огорчило меня лишь одно - София Новгородская. Внимая Наталье Анатольевне на истории искусств, я представляла её самым великолепным храмом, который когда-либо видела, представляла её золотые главы и мечтала увидеть не на картинке, а вживую, как снаружи, так и внутри. И вот, я дождалась, но восторга не было. Самая простая, как мне показалось, церковь Параскевы Пятницы покорила меня куда сильнее, ведь я видела её в свете дня, а Софию в дождь, в темноте, и просто не смогла насладиться её великолепием. Помимо этого, все мы были уставшими, и как только попали внутрь перестали соображать и внимательно слушать. Силы были лишь на рассматривание фресок, ну а после началось то, что ухудшило мою способность к восприятию еще сильнее - церковная служба. Раздавались песнопения, и от запаха ладана закружилась голова, и, выходя на улицу, я была рада лишь свежему воздуху, о любовании не было и речи. Но радовало меня то, что мы несколько раз в следующие дни проходили мимо Софии Новгородской, и я могла любоваться ею, хотя и на бегу.

Но в Кремле было то, что, наоборот, превзошло мои ожидания. Это был памятник Тысячелетию России. Дело в том, что когда-то

давно я уже была в Новгороде, и с этим чудесным памятником в моей голове произошло то же, что и с собором Святой Софии – я была уставшей и ничто не могло меня удивить. Я, было, решила, что сейчас будет рассказ о скучнейшем памятнике, но нет! Я с увлечением слушала, внимательно разглядывала фигуры выдающихся людей и мечтала поговорить об этом памятнике подольше. И больше всех меня впечатлил Петр, огромный, указывающий на Санкт-Петербург. Но я люблю читать, и ярус памятника с деятелями культуры, а, в частности с писателями, очень мне запомнился и понравился: я без труда узнавала авторов любимых книг. Выполнены их скульптуры прекрасно, ведь писателей так легко узнать! Вот склонился Грибоедов, вот рядом стоят Гоголь, Лермонтов и Пушкин, о котором в последнее время мы так много говорили. И посещение памятника стало еще ярче благодаря моим друзьям, ведь когда мы шли к следующему объекту нашей экскурсии, мы в шутку говорили: «Вот новгородцы совсем забыли великих поэтов. Где же Маяковский, Есенин, Цветаева. Я не вижу и Булгакова!». В этом и прелесть поездки с классом, со своими друзьями: впечатления от увиденного становятся в два раза ярче, когда ты можешь с кем-то их разделить, пошутить, посмеяться и поразмышлять вместе.

Помимо экскурсий мы сплоченно участвовали в интересном мероприятии от Ирины Викторовны, в практика актёрского мастерства. Мы поделились на команды, где никто не конфликтовал, а, наоборот, все работали вместе, чтобы изобразить сначала прибор, а потом изученное нами стихотворение. У моей команды был холодильник, и когда мы придумывали, как сделать его узнаваемым, работа кипела. У нас было много разных идей, например, я должна была играть огурец, который достают из холодильника, но потом пришла

идея получше - чтобы показать, что в холодильнике холодно, мне нужно дрожать и стучать зубами. Ну а детали отлично все дополнили - фонарик и раздражающий писк, если не закрывать холодильник слишком долго. В итоге, все с первого раза угадали, что это. Со стихотворением «Царскосельская статуя» было куда сложнее, ведь урна с водой получилась в три раза больше, чем несчастная дева. Но, тем не менее, наше стихотворение узнали, ведь воду играли Даша Миськова и Соня Лучинец, случайно оказавшиеся в синих футболках, и я, с синими волосами. Но среди всех мне больше всего понравились часы от команды Льва Герасимова, его «бом» стало нашей общей шуткой.

Помимо храмов мы посетили и несколько музеев. Их было мало, но все запомнились: я узнала много нового. Однако мой любимый - музей реставрации Грекова, ведь там я увидела не просто экспонаты за стеклом, а настоящее место работы реставратора, таинственной для меня на тот момент профессии. Я не до конца понимала, как людям удаётся спасти фрески и иконы, но в этом музее я увидела своими глазами и послушала, как именно это делают. Жаль, что я не посмотрела на реставратора за работой, но то, что я узнала меня вполне впечатлило. Понравился мне и музей письменности тем, что там я могла сравнить древнерусские тексты разных столетий. Было интересно ходить от одной витрины к другой, думая: «В этом тексте первая буква страницы оформлена в ярко-красном цвете, а на соседнем уже в черном. Интересно, почему?»

Но то, что в основном повлияло на впечатление от Новгорода, - это полнота знаний и перекличка информации, услышанной мной ранее или даже позднее. Накануне поездки мы проходили искусство Новгорода на истории искусств, и так приятно было видеть знакомые храмы и уметь их анализировать. Я без труда находила позакомарное покрытие, знала, что из чего сделано, например, церковь Спаса на Нередице из плинфы, и от этого город становился мне родным, близким. Мы так долго проходили Новгородскую

республику на истории, я хорошо знала про вече и про устройство города в целом, и экскурсия на Ярославово дворище, о котором я только слышала, гармонировала с уже полученными знаниями. Даже после поездки всё напоминало про Новгород – по истории мы начали проходить Ивана III, я услышала историю Марфы-Посадницы, и Леонид Александрович даже посоветовал нам песню «План Марфы-Посадницы», и я сразу вспомнила прекрасные храмы, золотые главы и наши прогулки. На древнерусской литературе я узнала, что знакомое мне «Слово о полку Игореве» переписывалось в Новгороде. Куда я ни взгляну, я вспоминаю дивные пейзажи и невольно скучаю, мечтаю вернуться в этот северный город еще ненадолго. И самое поразительное, что то, что осталось – не всё великолепие Новгорода. Страшно представить, сколько бы было прекрасного, если бы не Иван Грозный, хорошо мне известный даже без курса истории. Но я жду, когда мы начнем его проходить, чтобы поподробнее узнать о судьбе древнейшего города. И всё, что я там увидела, это не новизна! Всё там сохранилось с древнейших времён, от Ярославова дворища до гостиницы, в которой мы остановились, ведь «Волхов» – первая новгородская гостиница. Находясь там, я совершенно забыла, что нахожусь в современном городе, глядя на обилие храмов, я чувствовала себя в древнерусском Новгороде, с вече и бурной торговлей. Благодаря своей семье я путешествую по всему миру, но Новгород находится у меня на втором месте в списке лучших городов, где я была, кроме Москвы. На первом же – Санкт-Петербург, ведь я считаю, что нет прекраснее русских пейзажей, церквей и рек. Петербург и Новгород совершенно разные, но для меня их сближает повторное великолепие непохожих эпох, одинаково прекрасных. Я словно чувствую себя частью этого времени, вижу себя в образе новгородской боярыни у Кремля, ведь именно боярство у меня ассоциируется с Новгородом. Яркие образы остались в моей голове, и стоит мне их вспомнить, я убеждаюсь, насколько прекрасен свободолюбивый и великий город Новгород.

Аня Антонова, 8г

Город в безвременье

Энтузиазмом я не горела. Предвкушение поездки не смогло появиться, ведь днём ранее всему классу пригрозили тяжелой интеллектуальной работой и отсутствием отдыха. Потому в Новгород я ехала скорее, как в командировку, нежели в отпуск. Зато вернуться мне удалось переполненной мыслями и чувствами.

После неприемлемо короткого сна, а затем еще нескольких часов в гудящем транспорте, казалось, последнее, что хочется делать – это слушать экскурсию. Однако то, как с самого начала подали город, меня не могло не заинтересовать. Сразу всплывали уроки истории, где Новгородскую землю всегда отделяли, ведь в ней правит не единый князь, а вече. И ощущать, что ты сейчас прямо на том месте, где сотни лет назад принималось судьбоносное решение об изгнании князя, поистине захватывает дух. Итак, нацелившись на то, чтобы впитать все отголоски многолетней демократии и самостоятельности, царивших здесь, я готовилась к историческим и культурным памятникам.

Но отголоски впитывать и не пришлось. Вместо них был самый настоящий голос. Вместо музейных экспозиций, где всё за витринами или даже представляет из себя копию подлинника, я ощутила настоящие старинные соборы, стоявшие на этом месте много веков и, пусть и изменившие свой вид от времени, ничем не изуродованные. Поначалу даже не верилось, что реставраторы тут проделали так много работы, если проделали вообще. Ты себя просто-напросто не чувствуешь в двадцать первом веке, что было совсем непривычно жителю Москвы.

Если в Москве чувствуется постоянная динамика, спешка, каждую секунду что-то меняется, перестраивается, сносится, достраивается и вечно расширяется и разрастается, то здесь не было и близко привычной сцены. Многие места Новгорода словно застыли во времени или даже в безвременье, и ты

первое время чувствуешь себя чужим здесь, среди фресок, восходящих ко Вседержителю.

Но мало-помалу я уже стала ждать каждый храм, ожидая, что вновь столкнусь с неописуемым восторгом и смогу каждый раз окунуться в прошлое, прежде казавшееся неинтересным. Первый день ушел на соединение с городом, и по-настоящему оценить его смиренную мудрость не удавалось, потому что я сама не была частью Новгорода. Не знаю, удалось ли мне в конце концов ею стать, но в определённые моменты я чувствовала себя крошечным кусочком смальты, причастным к огромной мозаике всего Новгорода.

Душа замирала у фресок Феофана Грека. Необычайная выразительность таилась в каждом штрихе, каждый взгляд со стен был живым и исполненным знания. И, слушая о судьбе каждого святого, я сама становлюсь перед ними. Взаимодействие с фресками с каждым храмом было больше и больше. Кульминация наступила в Юрьевом монастыре, где в каждой арке, над каждой точкой красуется шедевр. Оттуда не хотелось возвращаться, ведь снаружи ждёт шумный и обыденный мир, а здесь есть возможность хоть немного возвыситься сердцем. К тому же, какая-то часть меня, наверное, знала, что больше мне не удастся испытать подобное ни в одной церкви, тем более в Москве.

Мироощущение жителей города, к сожалению, было известно нам на словах, хотя, казалось бы, как еще его можно узнать. Но мне, правда, хотелось бы понять, как мыслят люди, создающие всё то великолепие, что я видела. Тем не менее, одну вещь мне точно удалось для себя выделить. Новгородцы чрезвычайно ценят время. На первый взгляд, это должно отражаться в торопливости, но не в этом городе. Ценность времени, как я почувствовала там, именно в том и заключается, что оно течет своим чередом. А значит надо позволить ему течь. Надо не стараться вместить в каждую минуту пользу и выгоду, а обратиться к прошедшим событиям и действовать, основываясь на них, а не на собственной жажде на все правильно повлиять.

Новгородцы строят церкви, замирающие в вечности; заполняют стены святыми, прожившими жизнь как можно более достойно; делают из храма календарь, ведь каждый день стоит воздавать дань прошлому, научившему не одно поколение. И это волшебное ощущение времени, как неспешной реки, в которой всегда будет одно и то же количество воды, как бы ты ни старался сделать его больше, показалось мне совершенно завораживающим, хоть и отчасти чуждым.

Конечно, не обошлось без лирических отступлений, ведь иначе голова бы взорвалась от обилия важной информации. Мы с ребятами успели вдоволь повеселиться вместе в минуты, свободные от раздумий, и обменяться впечатлениями о той или иной детали. С каким счастьем я слушала, что время ощущается иначе не только у меня! Ведь это значит, что наши догадки об особой ауре этого города могут быть правдивы.

Но и второй вечер, когда мы все ставили небольшие сценки, дал мне пищу для размышлений. Все то, что нам давалось, основывалось лишь на том, что мы видели или читали своими глазами. И тогда ты два дня подряд думаешь о прошлом, как о части бесконечности, а тут тебе нужно наконец на его основе что-то изобразить, это вводит в ступор, но в то же время зажигает интерес. Возможно, я придаю слишком много значения столь незначительным вещам, но в тот момент всё внутри пылало от осознания, что теперь и я вижу свои воспоминания иначе, как нечто ценное и обязательно нужное в будущем.

Увы, вечно побыть наш класс в Новгороде не мог. Последние часы оставалось лишь вкушать другой город и знать, что здесь даже время немного отличается от времени в Москве, и речь совсем не о часовом поясе. Как я сказала, мне неведомо, получилось ли у меня хоть на пару дней стать частью Новгорода, но я точно знаю, что часть его осталась во мне. И именно она порождает все мысли, приближающие меня к великой философии города. Именно она порождает энтузиазм.

Даша Миськова, 8г